

## ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 53—62.

*Siberia Humanitarian*. 2025;(4):53—62.

Общество и политика

Научная статья

УДК 94(470.323)"1919":355.513

EDN IUMMIB

### Партийная мобилизация коммунистов в Курской губернии весной — летом 1919 г.

Олег Николаевич Аргунов<sup>1</sup>, Алексей Владимирович Тилинин<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация

<sup>1</sup> argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

<sup>2</sup> tilininaleksej@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7512-4954>

**Аннотация.** В статье рассматриваются процессы партийной мобилизации коммунистов в Курской губернии в период весны — лета 1919 г. В центре внимания находятся методы и формы мобилизации, применяемые местными партийными организациями. Исследуются особенности организации работы на местах, в том числе агитационных мероприятий, пропаганды и других способов вовлечения коммунистов в ряды РККА. На основе архивных документов военных ведомств и партийных органов представляется возможность проследить эффективность различных подходов, применяемых для увеличения численности партии, а также факторы, способствующие успеху или неудаче в привлечении новых членов. Кроме того, материалы демонстрируют конкретные примеры успешной мобилизационной деятельности, а также случаи, когда она оказалась менее результативной. Особое место занимает изучение роли Курского губернского комитета РКП(б), который координировал работу местных организаций и обеспечивал выполнение директив, поступающих от центрального руководства партии. В статье исследуется влияние этих директив на региональную политику и оценивается степень их реализации на практике. Таким образом, в статье авторы предлагают комплексный взгляд на процесс партийной мобилизации в Курской губернии в указанный период, раскрывая механизмы взаимодействия между центральными и местными органами власти, а также оценивая результаты их совместной работы.

**Ключевые слова:** Курская губерния, бюро мобилизации, Гражданская война, партийная мобилизация, коммунисты, РКП(б), кадры, дезертирство

*Для цитирования:* Аргунов О. Н., Тилинин А. В. Партийная мобилизация коммунистов в Курской губернии весной — летом 1919 г. // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 53—62. EDN IUMMIB.

## Society and politics

Original article

## Party Mobilization of Communists in Kursk Province in the Spring and Summer of 1919

Oleg N. Argunov<sup>1</sup>, Alexey V. Tilinin<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation

<sup>1</sup> argunovoleg-poet@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

<sup>2</sup> tilininaleksej@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7512-4954>

**Abstract.** This article examines the party mobilization of communists in Kursk Province during the spring and summer of 1919. It focuses on the methods and forms of mobilization used by local party organizations. It examines the specifics of local work, including agitation, propaganda, and other methods of recruiting communists into the Red Army. Archival documents from military departments and party bodies help us explore the effectiveness of various approaches to increasing party membership, as well as the factors that contributed to the success or failure of recruiting new members. Furthermore, the materials provide examples of successful mobilization efforts, as well as cases where they were less effective. A special place is given to the study of the role of the Kursk Provincial Committee of the RCP(b), which coordinated the work of local organizations and ensured the implementation of directives from the central party leadership. The article examines the impact of these directives on regional policy and assesses the extent of their implementation. Thus, the authors offer a comprehensive view of party mobilization in Kursk Province during this period, revealing the mechanisms of interaction between central and local authorities and evaluating the results of their joint work.

**Keywords:** Kursk Province, mobilization bureau, Civil War, party mobilization, communists, RCP(b), cadres, desertion

**For citation:** Argunov O.N., Tilinin A.V. Party Mobilization of Communists in Kursk Province in the Spring and Summer of 1919. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):53—62. (In Russ.). <https://elibrary.ru/iummib>.

С началом Гражданской войны в России советская власть столкнулась с задачей срочного пополнения Красной армии, что сделало мобилизацию коммунистов на фронт жизненно необходимой. В годы Гражданской войны партийные мобилизации подразделялись на массовые и персональные. Массовые партмобилизации проводились по решению ЦК РКП(б). Руководство этими процессами на местах осуществляли губернские комитеты РКП(б), которые самостоятельно отбирали коммунистов и откомандировывали их на фронт. В случае возникновения военной опасности губкомы могли объявлять призывы по собственной инициативе. Как правило, такие призывы объявлялись в прифронтовых губерниях [1, с. 8—9]. Курскую губернию практика партийных мобилизаций также не обошла стороной. Особенно остро данный вопрос встал перед советской властью весной — летом 1919 г.

Уже в советскую эпоху историки начали уделять значительное внимание изучению роли партии в военном строительстве. В трудах освещалась роль большевиков с строительстве Красной армии [2 ; 3]. Появляются работы, посвященные вопросам партийной мобилизации во время Гражданской войны [4 ; 5]. Наиболее весомый вклад в исследование этой проблематики внес Ю. П. Петров, изучавший как роль большевистской партии в формировании Красной армии, так и процесс партийной мобилизации [6—8]. Особо стоит отметить его монографию «Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.)», которая до сих пор является единственным фундаментальным исследованием, полностью посвященным этому вопросу [1]. Значимым достоинством данного труда стало использование обширного корпуса исторических источников, включая первичные архивные материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот [1].

В современной историографии эта тема рассматривается через призму формирования местных органов военного управления. В частности, данную тему затрагивали в своих работах И. Н. Гостев, Р. Ю. Поляков [9 ; 10]. Отдельно стоит выделить статьи Н. В. Романова и А. С. Коробец, непосредственно посвященные проведению партийных мобилизаций в годы Гражданской войны [11 ; 12]. Важно подчеркнуть, что в отличие от советских исследований, сосредоточенных на изучении процесса партмобилизации в общероссийском масштабе, на современном этапе авторы все чаще рассматривают проведение партийных мобилизаций в Советской России в годы Гражданской войны на местах, выделяя местную специфику. Однако проблема остается недостаточно изученной, что делает ее дальнейшее исследование весьма перспективным направлением. Отдельно отметим, что данная тема так и осталась вне поля зрения курских историков.

Первая крупная партийная мобилизация на территории Курской губернии была проведена для отправки на восточный фронт. Вопрос о мобилизации был поставлен на заседании Курского губернского комитета РКП(б) 17 апреля 1919 г. Признавая указанную необходимость, губком постановил: объявить 50 % коммунистов мобилизованными, 25 % из которых должны были немедленно прибыть в Курск для формирования воинских частей и их последующей отправки «на борьбу с Колчаком». Помимо коммунистов, губком также постановил мобилизовать кандидатов и сочувствующих в количестве 25 % от общего числа. Параллельно ставилась задача разработать инструкцию и план по мобилизации, разослать их в уездные комитеты партии [13, л. 38 об.].

При объявлении мобилизации всем уездным и городским комитетам Курской губернии губком писал следующее: «...пролетариат России героически выносил и выносит все трудности революции и последствия четырехлетней импер[и]алистической войны. Но ни голод, ни холод не могли поколебать его своей решимостью довести дело своей революции до конца. И теперь, истощенный, он также откликнулся. Могучий клич прозвучал по всей России, и рабочие Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего стали мобили-

зовываться, дабы дать дружно отпор Колчаку — провозвестнику страшной реакции.

Губком Р.К.П., учитывая все это и видя, что индустриальный пролетариат гибнет и необходимо ему помочь, постановил мобилизовать в Курской Земледельческой губернии 50 % коммунистов, призвав сейчас лишь под ружье 25 %. Губком уверен, что товарищи на местах поймут и осознают всю грозную опасность, угрожающую нашей молодой республике с сознанием коммунистического долга немедленно приступят к мобилизации 25 % коммунистов...» [14, л. 36].

Согласно инструкции по проведению мобилизации, призыв коммунистов, кандидатов и сочувствующих должен был производиться по годам, начиная с младшего возраста. Не подлежали мобилизации коммунисты, находящиеся в продовольственных отрядах, а также железнодорожники. Добровольная мобилизация железнодорожников принималась только при условии согласия комиссара узла железной дороги и партийных железнодорожных организаций. Женщины от мобилизации не освобождались.

Допускалось оставление необходимых работников, подлежащих мобилизации. В случае необходимости волостные и уездные исполкомы могли возбудить ходатайство перед уездными, которые «своим определенным мнением» должны были передать его на санкцию губкома [15, л. 59].

Для проведения и быстрого выполнения мобилизации был создан технический аппарат: при губкоме — губернское бюро по мобилизации, а при уездных — уездные бюро по мобилизации.

Губернское бюро по мобилизации коммунистов (губбюро) состояло из трех человек: члена губкома, представителя губвоенкома и председателя губкома широкого состава. В качестве обязанностей на губбюро возлагалось следующее:

- содействие политическим и военным учреждениям в быстрой политической и боевой подготовке мобилизованных коммунистов;
- создание приемочного аппарата, подыскивание помещений до приезда подлежащих мобилизации, заготовка всех видов довольствия и обеспечение обмундированием на время пребывания в Курской губернии мобилизованных;
- по окончании формирования мобилизованных передача всех списков призванных в губком и через губернский военный комиссариат — в Высший совет революционной обороны.

Уездное бюро по мобилизации коммунистов (уездбюро) создавалось при уездных и состояло из трех человек: члена уездного, члена исполкома и представителя губкома. На уездбюро возлагалось:

- взятие на учет всех коммунистов, кандидатов и сочувствующих согласно прилагаемому опросному листу (анкете);
- правильная регистрация призванных;
- снабжение продовольствием призванных и их отправка через уездные военные комиссариаты со списками, составленными на основании опросных листов и зафиксированными при регистрации, в распоряжение губбюро и губкома;
- забота о семьях призванных товарищей в соответствии с декретом об обеспечении семейств красноармейцев.

Проведением мобилизации в волостях занимались волостные комитеты под руководством представителя уездкома. В случае отсутствия волостных объединений мобилизация возлагалась на местные волостные ячейки [15, л. 59]. Для установления связи между мобилизованными коммунистами и губкомом, а также для оказания помощи семьям мобилизованных губернский комитет постановил создать при нем техническую комиссию для связи с фронтом [13, л. 47 об.].

При проведении партмобилизации на местах уездные комитеты издавали собственные инструкции. Например, подобная инструкция была утверждена в Дмитриевском уездкоме РКП(б) в апреле 1919 г., которая утверждала мобилизацию коммунистов до 90 %. Уездбюро должно направлять в волости партийных работников для проведения мобилизации. Партийные работники, приехавшие в волости, создают мобилизационные комиссии в составе трех членов и проводят мобилизацию по спискам ячеек. Уездбюро обязано рассматривать все жалобы и заявления о неправильном проведении мобилизации. К уклонившимся от мобилизации уездбюро принимало самые суровые меры наказания вплоть до расстрела [16, л. 10].

Аналогичная инструкция была издана и Льговским местным бюро по мобилизации в качестве дополнения к инструкции губкома РКП(б). В инструкции прописывались действия по учету подлежащих мобилизации, заполнению опросных листов, составлению списков и отправке мобилизованных в сборные пункты [17, л. 26].

В течение первого месяца мобилизация проходила вполне успешно. Так, 6 мая 1919 г. на заседании губернского комитета губбюро докладывало, что из уездов было мобилизовано более 1 000 коммунистов, 300 человек из которых уже находились в Курске. К концу мобилизации ожидался приезд не более 2 000 человек. Как отмечалось в докладе, среди мобилизованных было много женщин. Их постановили отправить на фронт в распоряжение политотдела армии. Имелись случаи и добровольной мобилизации среди коммунистов и сочувствовавших [14, л. 47 об.].

Прибывших в Курск мобилизованных коммунистов старались сразу же распределять. Так, 10 человек были откомандированы в г. Нежин, 30 человек оставили для работ среди красноармейцев Курского гарнизона. Из оставшихся была сформирована 1-я маршевая коммунистическая рота [13, л. 47 об.]. К 26 мая были сформированы 2-я, 3-я и 4-я маршевые коммунистические роты. Все созданные подразделения в дальнейшем отправятся на фронт [13, л. 59 об.]. С 17 по 26 мая в Курск прибыли еще 60 коммунистов. По распоряжению губернского комитета 30 человек оставили при губкоме для сопровождения эшелонов отправлявшихся рот, а остальные 30 человек были откомандированы в Косторский полк, где отсутствовали коммунисты [2, л. 60 об.]. В некоторых уездах губернии для пропаганды мобилизации коммунистов уездкомы отправляли агитаторов [18, л. 57].

Ввиду надвигавшейся на Курскую губернию угрозы со стороны армии Деникина стали проводиться партийные мобилизации на советский Южный фронт против вооруженных сил Юга России. Пленум ЦК РКП(б) поручил принять меры по переводу коммунистов

с «советской работы на военную». При этом Центральный комитет партии поручал прифронтовым губерниям (Курская, Тульская, Калужская, Орловская и Воронежская) сократить процент призываемых по мобилизации до 25 %, ссылаясь на ослабление работы местных коммунистических организаций и ячеек ввиду призыва большого числа коммунистов [1, с. 103].

Заметим, что подобное распоряжение не было безосновательным. Например, подобная проблема отмечалась в Обоянском уезде. В мае 1919 г. местным уездком сообщалось, что в связи с проведением мобилизации и отправкой на Восточный фронт 97 человек сильно ослабла организационная работа комитетов партии ввиду того, что из оставшихся на местах работников не наблюдалось стремившихся к «активной работе», а работники ячеек и вовсе сбежали [19, л. 35]. В связи с этим уездкому потребовался созыв съезда всех коммунистических организаций 13 июня 1919 г. для учета личного состава [19, л. 36 об.].

Однако уже 20 июня 1919 г. Курским губкомом были разосланы циркулярные письма в уездкомы, которыми была объявлена мобилизация от 80 до 90 % коммунистов. Оставляли лишь необходимых работников в советских учреждениях, фабриках и заводах [13, л. 74 об.]. В уезды, которым угрожала наибольшая опасность, отправлялись дополнительные распоряжения о том, что все коммунисты не имеют права эвакуироваться и должны оставаться на местах с воинскими частями и «бороться до последней возможности» [13, л. 75].

Несмотря на все усилия губернских властей, партийные мобилизации проходили с серьезными трудностями. Имелись проблемы с обмундированием мобилизованных. На заседании Курского губкома от 26 мая сообщалось, что красноармейцы совершенно не обмундированы, «в рваных сапогах и шинелях, хотя держали в руках ви[н]товки». За такую халатность губернский комитет объявил военному комиссару И. В. Алистратову выговор [13, л. 59 об.].

Серьезной проблемой мобилизации коммунистов стала нехватка кадров. Несмотря на то, что ценных партийных работников старались не мобилизовывать, партийные организации неоднократно обращались в губком с просьбой освободить сотрудников от призыва по различным причинам. Например, 1 мая 1919 г. губком партии постановил освободить как незаменимых работников Захарова для работ в губземотделе, Марвкина и Лукьянченко — в отделе народного образования, Гранкина — в инструкторском подотделе губисполкома [2, л. 46 об.]. Поднимался вопрос об освобождении от мобилизации коммунистов-следователей, на что губернский комитет обязал городской комитет сделать запросы в соответствующие учреждения о степени нуждаемости в таковых сотрудниках и предоставить все сведения в губком [13, л. 69].

В Путивльском уезде в рамках мобилизации были призваны все члены упродкома. Губернский продовольственный комиссар считал эту меру разрушительной и телеграфировал в Курский губернский комитет РКП(б) с просьбой освободить всех сотрудников от мобилизации. На заседании 11 мая комитет удовлетворил просьбу губпродкома [13, л. 75].

С просьбой освободить 15 человек от мобилизации в связи с нехваткой сотрудников к Курскому губкому обратился и Корочанский уезд. Однако на заседании 9 июня распоряжение о мобилизации не было отменено. В постановлении указывалось: «Из-за тяжелого положения Красной Армии и необходимости оказания помощи фронту решение губкома оставить в силе во всех уездах» [13, л. 68 об.].

По мере ухудшения военной ситуации отказы об отсрочках стали объявляться чаще, что сказывалось на работе как партийных, так и государственных органов на местах, а также на проведении самой мобилизации. Более того, 3 августа распоряжением губернского военного комиссара всех коммунистов призывного возраста, состоящих на ответственных постах, должны были призвать на общих основаниях [9, л. 2]. Тем не менее нередко были эпизоды, когда уездные военные комиссариаты путались в численных показателях и не могли обеспечить четкую организацию призыва. Так, Путивльский военкомат сообщал, что в связи с призывом коммунистов на общих основаниях установить число отправленных не представлялось возможным. Кроме того, уездвоенкомат не имел сведений о том, прибыли ли отправленные 19 июня 1919 г. 12 призванных коммунистов в распоряжение губкома партии [20, л. 7]. В свою очередь, в Курском уезде отдельной мобилизации коммунистов уездвоенкоматом не проводилось, а все мероприятия по партмобилизации осуществлялись непосредственно местным уездкомом партии [20, л. 12].

Массовая мобилизация коммунистов оказывала негативное влияние и на иные мероприятия военного характера. В частности, в связи с мобилизацией некоторые уездные комитеты партии призывали коммунистов — инструкторов по всеобщему военному обучению, что привело к нарушению планов работ, в связи с чем Курский губвоенкомат предписывал частично воздержаться от мобилизации инструкторов в целях планомерного распределения инструкторских сил. Без наряда Центрального управления всеобщего военного обучения предписывалось соответствующие призывы не проводить [21, л. 85].

Особое внимание уделялось организации мобилизации уклонистов и дезертиров. Курский губком РКП(б) принимал меры по пресечению попыток коммунистов избежать призыва. Так, всех уклонившихся от партийной мобилизации коммунистов исключали из партии, о чем сообщали в печати, а в городах и селах выставлялись их списки. Губком РКП(б) находился в тесном взаимодействии с губернским военным комиссариатом по вопросам дезертирства. Мобилизованные коммунисты активно привлекались для ловли таковых [13, л. 47 об.]. По мере того, как дезертиров становилось все больше, а Курская губерния стала прифронтовой территорией, остро встал вопрос об организации военно-революционного трибунала. Вместо расформированного гражданского революционного трибунала на заседании губкома от 23 июня создали военно-революционный трибунал, в который временно превратили губернскую комиссию по борьбе с дезертирством [13, л. 75, 79].

В ряде случаев применялись угрозы радикальных мер для борьбы с дезертирами. Так, в Дмитриевском уезде 1 июля 1919 г. постановлением мобилизационного бюро партии коммунисты и сочувствующие Поповкиной волости обязывались явиться по мобилизации

в уездный комитет партии. В случае неявки к уклонистам применялись меры наказания вплоть до расстрела [17, л. 7].

В ходе мобилизации были известны случаи саботажа. Например, при отправке роты коммунистов на фронт комендант станции Курск отказался выполнять распоряжение губвоенкома о предоставлении вагона для мобилизованных; 21 июня губком постановил отстранить коменданта станции и привлечь его к ответственности [13, л. 80 об.].

Об эпизоде с мобилизованными коммунистами 380 полка докладывалось на заседании губкома 20 июня, что «мобилизованные коммунисты явились в полк, но там никого не было и поэтому ушли обратно» [13, л. 79 об.]. В ходе расследования дела губкомом было принято решение разбить всех не явившихся на две группы. К первой отнесли тех, кто все-таки решил остаться в полку, а ко второй — тех, «кто не хотят подчиняться партийной дисциплине». Последние были отданы под суд и объявлены дезертирами [13, л. 80 об.].

Таким образом, необходимо отметить, что первые партийные мобилизации в Курской губернии являлись результатом кадрового диктата фронта, когда Красной армии не хватало надежных, способных выполнять сложные боевые задачи кадров. Учитывая стихийность комплектования Красной армии, а также отсутствие необходимого опыта у местных властей, партийные мобилизации не могли проводиться без проблем. Тем не менее архивные материалы проливают свет на то, какими образом местные советские органы власти и комитеты партии смогли организовать мобилизацию в тяжелейший период формирования молодой Советской республики.

## Список источников

1. Петров Ю. П. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М. : Воениздат, 1956. 188 с.
2. Морозов В. Ф. Московские большевики в борьбе за создание Вооруженных Сил Советской Республики в 1917—1918 гг. М. : Московский рабочий, 1950. 148 с.
3. Швайко И. В. Партия большевиков в борьбе за создание Советской Армии в первой половине 1918 г.: период добровольческого принципа комплектования Советской Армии : дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. 289 с.
4. Захаров А. В. Борьба КПСС за осуществление решений VIII съезда партии о создании командных кадров Красной армии (март 1919—1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1956. 22 с.
5. Киселев А. Г. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за создание резерва боевых кадров Красной армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. 38 с.
6. Петров Ю. П. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918—1920 гг.). М. : Воениздат, 1952. 120 с.
7. Петров Ю. П. Коммунистическая партия — организатор победы в годы военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 10. С. 18—40.
8. Петров Ю. П. Коммунистическая партия — руководитель и воспитатель Красной армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1958. 945 с.
9. Гостев И. Н. Мобилизационная политика костромских партийно-советских органов в годы Гражданской войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 1. С. 251—256.

10. Поляков Р. Ю. Война и общество: очерки истории военной повседневности 1918—1920 годов (по материалам Пензенской губернии). Пенза : ПАИИ, 2013. 382 с.
11. Романова Н. В. Партийные мобилизации в Красную армию — необходимое условие достижения победы в Гражданской войне в России // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Самара, 14 нояб. 2014 г.) / под ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самар. юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. С. 230—233.
12. Коробец А. С. «Голод, разруха, восстание имущих классов, с одной стороны, и иноземные разбойники — с другой...»: партийные мобилизации в Красную армию в 1918—1920 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 63—65.
13. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 21.
14. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 24.
15. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 13.
16. ГАОПИКО. Ф. П-111. Оп. 1. Д. 2.
17. ГАОПИКО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 4.
18. ГАОПИКО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 7.
19. ГАОПИКО. Ф. П-119. Оп. 1. Д. 2.
20. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 166.
21. ГАКО. Ф. Р-3297. Оп. 1. Д. 136.

## References

1. Petrov Yu.P. Partiinie mobilizatsii v Krasnuyu Armiyu (1918-1920) [Party Mobilizations into the Red Army (1918–1920)]. Moscow, Voenizdat, 1956, 188 p.
2. Morozov V.F. Moskovskie bolsheviki v borbe za sozдание Vooruzhennikh Sil Sovetskoi Respubliki v 1917-1918 [Moscow Bolsheviks in the Struggle for the Creation of the Armed Forces of the Soviet Republic in 1917-1918]. Moscow, Moskovskii rabochii, 1950, 148 p.
3. Shvaiko I.V. Partiya bolshevikov v borbe za sozдание Sovetskoi Armii v pervoi polovine 1918: period dobrovolcheskogo printsipa komplektovaniya Sovetskoi Armii [The Bolshevik Party in the Struggle to Create the Soviet Army in the first half of 1918: the period of the volunteer principle of recruiting the Soviet Army], Cand. hist. sci. diss. Moscow, 1950, 289 p.
4. Zakharov A.V. Borba KPSS za osushchestvlenie reshenii VIII sezda partii o sozdanii komandnikov kadrov Krasnoi armii (mart 1919-1920) [The struggle of the CPSU to implement the decisions of the VIII Party Congress on the creation of command cadres for the Red Army (March 1919-1920)], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Leningrad, 1956, 22 p.
5. Kiselev A.G. Borba Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza za sozдание rezerva boevikh kadrov Krasnoi armii v godi inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voini (1918-1920) [The struggle of the Communist Party of the Soviet Union to create a reserve of combat personnel for the Red Army during the years of foreign military intervention and the civil war (1918-1920)], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Moscow, 1956, 38 p.
6. Petrov Yu.P. Stroitelstvo partiino-politicheskogo apparata Sovetskoi Armii v godi inostrannoi voennoi interventsii i Grazhdanskoi voini (1918-1920) [The construction of the party-political apparatus of the Soviet Army during the years of foreign military intervention and the Civil War (1918-1920)] [The construction of the party-political apparatus of the Soviet Army during the years of foreign military intervention and the Civil War (1918-1920)]. Moscow, Voenizdat, 1952, 120 p.
7. Petrov Yu.P. Kommunisticheskaya partiya - organizator pobedi v godi voennoi interventsii i grazhdanskoi voini (1918-1920) [The Communist Party – the organizer of victory during the years of military intervention and civil war (1918-1920)], *Voprosi istorii [Issues of History]*, 1972, no. 10, pp. 18-40.
8. Petrov Yu.P. Kommunisticheskaya partiya - rukovoditel i vospitatel Krasnoi armii v godi inostrannoi voennoi interventsii i grazhdanskoi voini (1918-1920) [The Communist Par-

- ty - the leader and educator of the Red Army during the years of foreign military intervention and the civil war (1918–1920)], Dr. hist. sci. diss. Moscow, 1958, 945 p.
9. Gostev I.N. Mobilizatsionnaya politika kostromskikh partiino-sovetskikh organov v godi Grazhdanskoi voini [Mobilization policy of Kostroma party and Soviet bodies during the Civil War], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University], 2009, vol. 15, no. 1, pp. 251-256.
  10. Polyakov R.Yu. Voina i obshchestvo: ocherki istorii voennoi povsednevnosti 1918-1920 godov (po materialam Penzenskoi gubernii) [War and Society: Essays on the History of Everyday Military Life in 1918–1920 (Based on Materials from the Penza Province)]. Penza, PAII, 2013, 382 p.
  11. Romanova N.V. Partiinie mobilizatsii v Krasnuyu armiyu - neobkhodimoe uslovie dostizheniya pobedi v Grazhdanskoi voine v Rossii [Party mobilization into the Red Army is a necessary condition for achieving victory in the Russian Civil War], *Pravovoe i dukhovno-nravstvennoe vospitanie rossiiskogo ofitserstva* [Legal and spiritual-moral education of the Russian officer corps], *materiali Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Samara, 14 November 2014). Samara, Samar. yurid. in-t Federalnoi sluzhbi ispolneniya nakazanii, 2015, pp. 230-233.
  12. Korobets A.S. “Golod, razrukha, vosstanie imushchikh klassov, s odnoi storoni, i inozemnie razboiniki - s drugoi...”: partiinie mobilizatsii v Krasnuyu armiyu v 1918-1920 [“Famine, devastation, the uprising of the propertied classes, on the one hand, and foreign bandits, on the other...”: party mobilizations into the Red Army in 1918-1920], *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2013, no. 2, pp. 63-65.
  13. Gosudarstvennii arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti (GAOPIKO) [State Archive of Socio-Political History of the Kursk Region (hereinafter referred to as GAOPIKO)], coll. P-65, aids. 1, fol. 21.
  14. GAOPIKO, coll. P-65, aids. 1, fol. 24.
  15. GAOPIKO, coll. P-65, aids. 1, fol. 13.
  16. GAOPIKO, coll. P-111, aids. 1, fol. 2.
  17. GAOPIKO, coll. P-7, aids. 1, fol. 4.
  18. GAOPIKO, coll. P-7, aids. 1, fol. 7.
  19. GAOPIKO, coll. P-119, aids. 1, fol. 2.
  20. Gosudarstvennii arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO) [State Archives of Kursk Oblast (GAKO)], coll. R-328, aids. 1, fol. 166.
  21. GAKO, coll. R-3297, aids. 1, fol. 136.

## Информация об авторах

**Аргунов Олег Николаевич** — кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

**Тилинин Алексей Владимирович** — научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, Государственный архив Курской области, Курск, Российская Федерация. E-mail: tilininaleksej@yandex.ru

## Information about the authors

**Oleg N. Argunov** — Candidate of Historical Sciences, State Archives of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation. E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

**Alexey V. Tilinin** — Research fellow, Research and Information Support Department, the State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation. E-mail: tilininaleksej@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 01.10.2025.

The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 29.09.2025; accepted for publication 01.10.2025.